

УДК 82-311.4

https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/84

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА (ТРАДИЦИЯ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ДЖАМИЛЯ»)

©*Мырзатаева Б. С.*, канд. филол. наук, Кыргызский государственный университет
им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан, *bakysultan@mail.ru*

REPRESENTATION OF TRADITIONS IN THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV (THE TRADITION OF LABOR USING THE EXAMPLE OF THE JAMILA STORY)

©*Myrzataeva B.*, Ph.D., Kyrgyz State University named after I. Arabaev,
Bishkek, Kyrgyzstan, *bakysultan@mail.ru*

Аннотация. Основная задача — с помощью повести Чингиза Айтматова «Джамиля» определить, что значительное место в области кыргызских традиций занимают традиции труда. В эпизодах произведения представлены разные типы этой традиции. Они систематизированы, перечислены и проиллюстрированы примерами.

Abstract. The main task is to use Chingiz Aitmatov's Jamila story to determine that labor traditions occupy a significant place in the field of Kyrgyz traditions. The episodes of the work present different types of this tradition. They are systematized, listed and illustrated with examples.

Ключевые слова: охота, животноводство, сельское хозяйство, ремесла.

Keywords: hunting, animal husbandry, agriculture, crafts.

Кыргызская трудовая традиция сложилась в своем колорите и своеобразии и выросла до культуры производства под общим названием «производство» («*өндүрүш*»), национального колорита, производственных обрядов (привычек, обычаев, порядка). По видам традиционного труда она делится на охотничье, животноводческое, земледельческое и ремесленное [

Хотя повесть «Джамиля» описывает труд своей эпохи, условия труда и способы уборки примечательны тем, что сохранили традиционный тип хозяйства того же кыргызского аула. В «Джамиле» среди традиционных видов труда в основном описывается сельскохозяйственный труд, а также изображается вид труда в этом селе, адаптированный к производственным потребностям своего времени. Кроме того, он также использовал ремесло, резку, животноводство и новый производственный инструмент сельского хозяйства - комбайн. В работе описано, что в те 40-е годы в кыргызском селе умудрялся работать комбайн.

Можно сказать, что в повести «Джамиля» труженики проделывали очень тяжелую работу, и что молодые и старые, дети показали свою человеческую ценность, выполняя тяжелую работу, что является взглядом Айтматова на труд. Из-за тяжелого труда женщины везли телеги, а маленькие дети работали по шестнадцать часов. В данном произведении можно прочитать такие строки как: «на том поле жнецы от зари до зари, постоянно напрягая ноющие спины, тянут косы, и руки маленьких детей срывают каждый колосок что падает на землю» [1] («*ошол эгин майданында орокчулар куланөөк таңдан караңгы түнгө чейин, уюп сыздаган белин жазбай, орок тартып, жерге түшкөн ар бир баш машакты кымындай балдардын колдору терүүдө*»). Таким образом, можно узнать, что работа того времени

проходила в очень тяжелом режиме. В представлении труда в производстве можно ознакомиться с видами традиционного труда кыргызского села. Как запасались продовольствием в годы войны, задачей сельскохозяйственного производства в то время было не только пропитание, но и как сказано в повести: «В те дни все, что мы производили, отдавали фронту, это был наш пот и кровь за победу». «Все зерно на фронт!» — так был написан лозунг», «Ошол күндөрдө биздин баардык тапкан-тергенибиз – фронттуку, ал биздин жеңиш үчүн берген тер менен каныбыз». «Баардык эгин – фронт үчүн! – деп, ураан жазылган» имеет большое историческое значение, особенно в познании земледелия той эпохи [1]. Ниже мы приводим пример видов работ, описанных в «Джамиле».

1) *Сельское хозяйство*. С давних времен кыргызы называли работу по земледелию и посадке сельскохозяйственных культур производственной профессией «земледелия». Тот факт, что традиционное земледелие кыргызов развивалось в эпоху Эне-Сай и достигло уровня самообеспечения, зафиксировано на страницах истории. И земледельческий труд, описанный в повести «Джамийла», показывает цвет земледелия 40-х годов, и не только заметно, что инструменты, используемые в земледелии, немного обновились, но известно, что земледельческий обряд всего кыргызского села сохранилось с незапамятных времен. Однако работа в особом режиме, например: «Особенно когда пришла жатва, мы молотили день и ночь, не видя дома, и были на станции и в дороге» [1] («Өзгөчө эгин-жыйын келгенде аптасы менен үй бетин көрбөй, күн-түн кырманда, же болбосо эгин төгүп станцияда, жолдо бозуп жүрчүбүз»). В «Джамийле» описаны следующие работы по сельскому хозяйству:

Время жатвы (сборка урожая). Традиционный труд кыргызов обычно включает сбор спелых культур (ячмень, пшеница) и иногда травы. Эта работа выполнялась с помощью производственного инструмента, называемого серпом («орок»), сгибая железо в виде вопросительного знака и прорезка рукоятью дерева. Тех, кто работал серпом, называли «жнецами».

В повести «Джамийла» сказано, что история началась в то время, когда всюду шли жатвенные работы, когда начались покос травы и попытки сбора урожая, начало жизни Джамии также описывалось как предзнаменование. В произведении о жатве упоминаются следующие фразы: «В один из дней, когда чешуйчатое поле загорелось от жара косы...», «Тогда пришла и тетя моя Джамийла с того места, где жала», «Да и теперь на том поле жнецы от зари до зари не щадят своих ноющих спин, дергая косы и подбирая каждый колосок, упавший на землю» («Мына ушинтип саратан талаа орокту кызуусунан өрттөнүп турган күндөрдүн биринде...»), «Аңгыча Жамийла жеңем да орокто жүргөн жеринен келип калган экен», «Азыр да ошол эгин майданында орокчулар куланөөк тандан караңгы түнгө чейин, уюп сыздаган белин жазбай, орок тартып, жерге түшкөн ар бир баш машакты кымындай балдардын колдору терүүдө»). Причем считается, что это отражает историческую ситуацию особого периода, той эпохи, когда жнецы работали «с раннего утра до поздней ночи» [1].

Молотьба (Обмолот). Уборка урожая, посеянного весной, называется обмолотом. Гумно представляло собой специально подготовленную для обмолота поверхность определенного размера (около 1000-1200 квадратных метров). Гумно считается священным местом, его содержат в чистоте и оберегают от заражения собаками, птицами и животными. Обмолот работает следующими способами:

Обмолот (Кырман алуу). Когда она собрана, свернута, сложена и высушена до определенного уровня, её грузят на телегу, телегу, верблюда и расстилают на гумне. Работа по разбрасыванию и сушке зерна на таком гумне называется обмолотом.

Обмолот (Кырман басуу). После высыхания стеблей, головок уложенного в грунт зерна, на одном конце грунта намеренно устанавливают столб для подстилки, на дне этого столба ставят шлифовальный станок, вбивают около 7–10 машин (быков, ослов, жеребят), топчут уложенное зерно, чтобы придавить столб, «оп майда» (древнее слово «дробление на быка») слово впоследствии стало называться полевое прессование. Стебель этого измельченного зерна становится соломой, а зерно с головы остается внутри соломы.

Обмолот (Кырман сапыруу). Зерно складывается из палатки на гумно и ждет ветра. Ветер должен быть достаточно сильным, чтобы сдуть, если это сильный ветер. Когда дует ветер, он тащит наложенное на вилы зерно и подбрасывает его в небо. Тогда солома летит далеко, а зерно падает в сторону. Такая работа называется молотьбой. Молотилкой может управлять только человек, который специализируется на молотильных работах. Ветер подходит для обмолота только вечером и ранним утром. Чингиз Айтматов, хорошо усвоивший эту традицию, писал о молотьбе: «Наступила ночь, шелест сверху прекратился, и молотьба стихла». «Если вы посмотрите на ветер, то не было бы работы на гумне, если бы не дул ветер, все люди разошлись по домам». «Түн кирип, жогортон соккон сыдырым тыйылып, кырман да тынчыды». «Кырман тынч, үп эткен шамал жок». «Үп болуп турганын карасаң, оо, алла, шамал жортпосо кырманда иш болмок беле, элдин баары үй-үйүнө кетишти» и показал, что ветра ночью не было [1].

В повести «Джамийла» гумно было очень важным фокусом рассказываемых событий, даже гумно описывалось как дом, и главные герои рассказа возчики жили там, как бы выходя из дома когда начинали свою дневную работу, то шли с гумна на станцию, а когда возвращались со станции, то возвращались на гумно. По сюжету место, где ночуют Данияр и Сейит, это гумно, и даже дом Джамилы похож на гумно, место, где она вышла замуж за Данияра, тоже гумно, и место, где они едут, тоже гумно. Слово гумно используется 33 раза во всем произведении и описывается как приемлемое слово. Акцент Айтматова на гумне был не просто так, он намеренно обозначил традиционное и культурное значение гумна и ярко отразил силу труда того времени.

Просеивание пшеницы (Кызыл сузуу). Обмолот является этапом сбора урожая, а засыпка пшеницы прямо в мешки называется просеивание пшеницы (кызыл сузуу). При просеивании пшеницы зерно от обмолота просеивают, «гольц» удаляют, а когда оно совсем красное, сметая пшеницу лопатой по ветру, а после уборки соломы, упавшей на зерно, выполняется ритуал «отделения» («четөө»).

Поднятие мешка. В произведении «Джамия» описывается работа по транспортировке упакованной в мешки зерна с гумна прямо на станцию. Как уже говорилось, три подводы доставляли на станцию несколько мешков зерна в день. Затем утром мешки загружали в тележки, а по прибытии мешки поднимали по трапу и ссыпали на склад. Грубо говоря, когда один мешок зерна весит 50 кг (вес, который могут нести женщины и дети), в одну тележку можно погрузить десять мешков по 500 кг зерна. Несение этой сумки, испытание человека на терпение и упорство, описано в одном эпизоде и показано как мера понимания того, что представляет из себя этот человек. Затем Джамийла наполняет большой черный мешок зерном, чтобы испытать Данияра (как по старой традиции колоть дрова), несет его с поддержкой и намеренно грузит на телегу Данияра. Автор упоминает вес большого мешка в произведении: «Среди мешков, перевозивших зерно, был большой черный мешок из проса, весом в «жети пуддук». Мы с тетей всегда относили его на склад и выливали на землю, потому что одному человеку было тяжело это нести» [1:83] («Эгин ташыган каптардын арасында таардан тигилген, жети пуддук бир чоң карала кап бар эле. Аны ар дайым жеңем экөөлөп кампага жеткирип, жерге төкчүбүз, анткени, бир кишинин алы келе тургандай

эмос болучу»). Это была сумка под названием «сумбул», что означает «*жети пуддук*», весом около 100 кг, и это было большое испытание для Данияра. Хотя он и поднял большой мешок в шутку, Джамийла после этого почувствовала себя виноватой. Независимо от обстоятельств, несомненно, способности человека проверяются только через работу.

Вожделение тележки. Кыргызское земледелие было одним из видов труда, пришедшим чуть позже. В прошлом кыргызы грузили мешки с зерном на верблюдов и волов и возили их на спинах на склады в близлежащие места [5-10]. А в повести «Джамия» работа по перевозке зерна телегой описана по условиям того времени. Для управления повозкой к подножке повозки подтягивается одна лошадь, а затем, в зависимости от условий, к повозке прикрепляются две или одна лошадь. В то время езда на телеге за рулем двух-трех лошадей называлась ездой на телеге. Это была особая работа, которую могли выполнять только мужчины, и не просто мужчины, а мужчины, которые знали, как ухаживать за лошадью, которые знали, как заботиться о ней, и которые могли не отставать от лошади. А в то, что женщины водят телеги, в ту эпоху не верили, это была очень трудная работа для женщин, из-за того, когда начальство попросило Джамилю возить телегу, свекровь Джамийлы спросила: «Когда это женщина водила телегу?» [1] («Аял деген качан эле араба айдачу эле?»). Однако Джамия, дочь «брезгливого» наездника, вынуждена была стать возницей. Не только начальство, но и Сейит был убежден, что она будет управлять колесницей, и сказал: «Я не сомневался, что Джамия будет управлять колесницей, управляя двумя лошадьми» [1]. Как я и говорил, в первый день Джамия пошла возить телегу: "Эй, мальчишка, какие у меня кони, скажи!" Где хомуты? «Она пинала ногами звук колес даже больше, чем обученный возничий» («– Ай, кичине бала, менин аттарым кайсы, бери жетеле! Камыттары кайсы эле? – деп машыккан арабакечтен бетер дөңгөлөктөрдүн шалкылдагын буту менен тээп көрүп жатты»). Таким образом, в «Джамиле» был описан новый вид работы, выполняемой женщинами. В произведении также упоминаются некоторые инструменты управления повозкой, обычно для управления повозкой необходимы такие инструменты, как хомут (упряжь), шамияан (деревянные палки, натягивающие веревку вокруг позвоночника лошади), колесо от телеги и шады от телеги.

Скотоводство («Малчылык»). Традиционная, обрядовая форма труда кыргызов придавала значение «кочевому скотоводству» как отцовской профессии, и так формировалась культура скотоводства. Скотоводство сосредоточено на таких работах, как уход за домашним скотом и управление им, разведение и использование его урожая для собственного существования. Наши предки освоили различные навыки скотоводства. Скотоводство считается формой труда, общей для всех кыргызов, особенно мужчин и женщин, от детей до стариков. В скотоводстве называют по разному специалистов по уходу за животными, например, пастух, козовод, пастух, конюх, верблюдовод.

Коневодство («Жылкы багу»). В повести «Джамия», хотя животноводство и не является средством основного рассказа, в нем особо упоминается коневодство, и влияние коневодства на рост и развитие Джамии, на ее характер: «Она была дочерью коневода в селе Бакайр, которая с юных лет росла верхом на лошадях... может быть, она росла вместе с отцом, катаясь на лошадях в поле вместе с отцом, и она росла с чувством гордости, кроме того, она была единственной девушкой, значит, в поведении Джамии есть некая смелость, характер, принадлежащий мужчине» [1] («Ал өзү кичинесинен жылкыда жүрүп өскөн, тээ боордо, Бакайыр айлындагы жылкычынын кызы эле... балким жаштайынан атасы менен бирге ой-кырда жылкы айдашып, ат чапкылап жүрүп, өктөм өскөнбү, анын үстүнө, жалгыз кыз бала экен, айтор, Жамийланин жүрүш-турушунда кандайдыр кайраттуулук, эркекке таандык мүнөз бар»). Это подтверждает, что традиция коневодства повлияла на

внутренний мир и характер людей. В коневодстве автор описал состояние деления лошадей на табуны и особенности управления одним жеребцом для каждого табуна: «Дома коневодов, которые летом окуривались и пасутся, теперь оглядываются вверх и вниз в катящемся луга большого оврага, и дым веет, как будто они в белой рубашке и в белой рубахе, - закатывают рукава и передеваются из села в село, как бабы на свадьбе. Вокруг бродили лошади, не в силах собрать свои разбежавшиеся табуны, стали драться неугомонные жеребцы, - до весны и все: кобылам нелегко держаться в табуне" [1] (*«Жайы менен жайлоодо түтүнгө ышталган жылкычылардын үйлөрү азыр чоң сайдын буурул тарткан чабындысында тигинде-мында карайып, ак элечек, ак көйнөк кийгендей түтүндөр чамгарактап этек-жеңин чубалжытып, той тойлогон аялдардай айылма-айыл көйкөлүшөт. Тегеректе жылкы жайылып, бет-бетинче басып кеткен үйүрүн чогулта албай, тынчы кеткен айгырлар элтеңдешип азанашат, - жазга чейин эми ушунусу ушул: бээлер оңой менен үйүргө токтобойт»*). Это четко описывает традиционный способ выращивания лошадей и выращивание их в табунах.

Коневодство («Ат багуу»). Другой важной отраслью конного дела является коневодство, и самец старше двадцати лет, обычно тот, которого забивают, называется лошадь, которую не разводят на жеребца. Выращивание лошадей, в основном ручное выращивание, его кормили в летние дни и кормили на откорме. Уход и принятие лошадей, используемых для труда и жизнеобеспечения (охлаждение, разведение и т. д.), является отдельной задачей и работой.

В повести «Джамия» бремя заботы о лошадях, привязанных к телеге, возлагается на самих возчиков. Поскольку это были летние месяцы, в произведении говорится что пользовались возможностью пастись ночью на берегу фермы, вдоль ручья. Если читать из повести: «Для того, чтобы мои кони были лучшими, я ночевал в люцерне в долине далеко от глаз. Его никто не знал. На этот раз, когда я вывозил телегу на гумно, по ложине, которую я занимал, бежали четыре лошади...». «Лики коней на берегу стоят, здесь они едины и мирны». «Когда я побежал к лошадям, упавшим в долине, в сердце моем как будто раздалась мелодия». «Сам Данияр в ту ночь вывел лошадей на пастбище». «Я побежал к лошадям, лежащим в долине». «Я поставил лошадей на клевер и повернулся к воде, возвращаясь». (*«Аттарым мыкты болсун деп, көздөн далда алысыраак ойдуңдагы бе-деге түндөп тушап койчумун. Эч ким аны билчү эмес. Бул жолу арабаны кырманга чыгарып коюп барсам, мен ээлеп жүргөн ойдуңда төрт ат тушалып жүрөт...»*). «Жээкте тушалган аттардын караандары тигинде, мында бириндеп, тынч». «сайдагы тушалган аттарды көздөй чуркаганымда, жүрөгүмдө күү чалып угулгандай». «Данияр ошол түнү аттарды жайытка өзү алып барып тушаптыр». «сайда тушалган аттарды көздөй чуркадым» [1]. «Аттарды бедеге тушап коюп, кайра келе жатканда сууга кайрылдым»). Это также был способ убедиться, что такие лошади не уйдут далеко. Существуют также отдельные способы запряжки лошади. Многие удобства используются для содержания лошади, которая выращивается и работает таким образом, если нет пастбища, его пасут на веревке, если нет пастбища, как веревки, то лошадь привязывают к яслям и кормят травой и комбикормом. Кормом служат цельный ячмень и кукуруза, их хорошо очищают, костят, складывают в лошадиный мешок в определенном количестве, вешают на голову лошади и скармливают. Подкормку фуражом обычно проводят зимой. Уход за лошадьми, верховая езда, работа с лошадьми, их приручение, отсутствие принуждения, запрет на езду и обращение с лошадьми — это навыки, требующие особого опыта. Ковка лошадей выполняется специальными мастерами. В «Джамие» о подковывании упоминаются следующие фразы: «Копыто коня шатается, оторви его», «Данияр зажал копыто коня между коленями, потянул копыто и пошел вверх...», в предложениях «похлопал подкову в руке и ушел», (*«Кашка аттын такасы*

шалкылдап калыптыр, жулуп таштачы...», «Данияр аттын туягын эки тизесинин ортосуна кысып, таканы жулуп алып өйдө боло берген-де...») [1], «колундагы таканы сылап, нары четке басып кетти» постоянное наблюдение за подковами на ногах рабочих лошадей и переобтачивание отпавших или разболтавшихся являются считается средством усыновления лошади.

Скашивание травы («Чөп чабуу»). Большим видом животноводческой работы является работа по обеспечению сена для скота, такая как укладка сенокосов, сортировка, скашивание сена, заготовка сена, хранение сена, скармливание сена скоту [3]. В работе по подготовке сенника есть такие задачи, как сбор камней на сеновал до весны, подсыпка навоза, полив. Во время сенокоса, когда в летний день начинает расти трава, скашивание, тюкование, штабелирование и транспортировка осуществляются с сеновала и пастбища. При хранении сена его высушивают и хранят в водонепроницаемых шалашах и навесах. Кормление скота также требовало отдельных методов. Собирательство — это не то же самое, что пастбище. Скотоводы хорошо освоили его.

В повести «Джамиля» повествование совпадает со временем покоса и сбора урожая. О работе по покосу употреблены следующие предложения: «Те же люди, которые косили траву, не забыли...», «дети-подростки, водят телеги, поливают, косят траву в колхозе», «Одна тропа косит траву», «Я косил сено с верха телеги», «В пять часов вечера, пока я косил траву на последней телеге, я заметил, что Джамиля смотрит на заходящее солнце», «Сидя на телеге, набитой сеном», «Мальчик, бегущий из села, сообщил весть, что раненый солдат вернулся с фронта, когда только начиналась покосная», «покоса было еще больше, была суматоха», «в деревню пришла группа шумных косарей», «Мы, дети на косилке, впервые увидели Данияра», «Трава нашего колхоза растет в долинах реки Куркуроо», «Это время травы, когда приходит горная вода», «Он всегда идет к кучам травы у воды». бить», «В тот день большая группа косарей, возвращавшихся с работы домой, принялась молотить», «бросала вилы в большую кучу мисок...». («Баягы чөп чабыкта болгондор эсинден чыкпай жүргөн экен ээ...», «өспүрүм балдар, колхоздо араба айдап, суу сугарып, чөп чаап», «Бир жолу чөп чабыкта», «Мен бери жакта арабанын үстүнөн чөп түшүрүп жатат элем», «Кеч бешимде акыркы арабага чөп басып жатып Жамийланын тиги өчүп бара жаткан күндү карап турганын байкадым», «Чөп баса үйүлгөн арабанын үстүндө олтуруп», «Чөп чабык жаңы башталганда фронттон бир жарадар аскер кайтып келди деген кабарды айылдан чуркап келген бала сүйлөп берди», «чөп чабыктагылар ого бетер чуу түштү», «чуулдаган чөпчүлөрдүн бир тобу айылга чаап барып да келишти», «Биз, чөп чапкыч машина айдаган балдар, Даниярды ошондо биринчи жолу көрдүк», «Биздин колхоздун чөп чабындысы Күркүрөө суусунун ойдуң-буйдундуу чоң сайында», «Чөп чабынды маал, тоо сууларынын кирген кези», «Ал дайыма так суунун жанындагы үймөк чөптөргө барып жата турган», «Ал күнү иштен келе жаткан жоон топ чөпчүлөр кырманга кайрыла калышты эле», «чоң үймөк чөмөлөгө айрыны ныгыра сайып...») [1].

В приведенных выше предложениях описываются такие виды работ, как скашивание сена, укладка сена и переноска сена. Сведения об использовании в кыргызском ауле в то время «косилки-машины» («чөп чапкыч машине») имеют историческое значение [2]. Кроме того, такие названия растений, как «энгильчек, кустарник, дикие тополя, шафран, подсолнух, солодка белая, мята» («Эңилчек, бадал, жапайы терекчелер, сары сойгок, күн карама, ак баш мия, жалбыз») также дают хорошую информацию для определения семян растений.

3) *Ремесло («Кол өнөрчүлүк»)*. Видом традиционного, обрядового труда кыргызов является рукоделие. Ремесло — это искусство изготовления вещей с помощью мастерства рук, создание необходимых вещей путем прибавления работы к сырью. Все мы знаем, что

рукоделие — это особый вид труда, требующий определенных навыков, умений и талантов. В этом случае мастер-мужчина назывался «уста», а мастерица-женщина — «уз». Ремесленники изготавливали вещи, необходимые для всего дома, вещи, необходимые для внешнего вида дома, а мастера делали вещи, необходимые для всего дома. Ремесло делится на два ремесла: кузнечное и столярное. Они делятся на такие специальности, как пошив одежды, изготовление вещей, вышивка.

В повести «Джамиля» речь шла только о мастерстве в ремеслах, которое необходимо для хода рассказа. Ремесленничество в кыргызском селе — это изготовление предметов, необходимых для повседневных нужд этого села, ремонт поврежденных. В произведении отец Сейита Жолчубай — плотник, и по его мастерству: «Мой старый отец — плотник, и эта деревянная телега в колхозе, и тeneвая телега — все того человека». «мой отец построил шестикрылый боз үй ...», («Карыган атам жыгач уста, колхоздун жүрүп турган ушул тактай араба, шады араба баарысы дээрлик ошол кишинин колунан чыгып турат». «атам өзү чапкан алты канат боз үйдү...») такие рассказы показывали традиционные кыргызские ремесла [1].

В целом национальный труд, связанный с человеческой культурой, является трудовой традицией этого народа [4].

Например, в животноводстве — ухаживание за скотом, взятие их меха, способы его использования, в охотничьем — птицеменение, подвешивание, охотничьи привычки, в земледелии — условия посева сельскохозяйственных культур, уборка зерна, в кустарных промыслах — мастерство, образцы резьбы и рисунка, особенности использования саженцев — все это является трудовыми традициями этого народа [5].

Список литературы:

1. Айтматов Ч. Джамиля. М.: Радуга, 1986. 148 с.
2. Асанов Ю. А. Национальная энциклопедия «Кыргызстан». Т. 3. Бишкек, 2011. 784 с.
3. Кадыров И. Капли кыргызской культуры. Бишкек, 2011. 208 с.
4. Шиманский В. П., Орлов Я. Торговля и благо народа. М.: Политиздат, 1980. 272 с.
5. Акматалиев А. Киргизское народное декоративно-прикладное искусство. Фрунзе: Адабият, 1989. 213 с.
6. Алимбеков А., Байтова Ф. Т. Идея воспитания совершенной личности в традиционной педагогической культуре кыргызов // Вестник науки и образования. 2016. №2 (14). С. 72-74.
7. Алимбеков А. Воспитательные традиции кыргызов. Бишкек: Педагогика, 2001. 44 с.
8. Алимбеков А. Кыргызская этнопедагогика. Бишкек, 1996. 69 с.
9. Акматалиев А. Традиции: человеческое положительное - отрицательное качество. Бишкек: Бийиктик, 2002. 400 с.
10. Айтымбетова Д. Вопросы веры и нравственности в воспитании молодежи // Образование и воспитание. 2006. №1(7). С. 61-63.

References:

1. Aitmatov, Ch. (1986). Dzhamilya. Moscow. (in Russian).
2. Asanov, Yu. A. (2011). Natsional'naya entsiklopediya "Kyrgyzstan". 3. Bishkek. (in Russian).
3. Kadyrov, I. (2011). Kapli kyrgyzskoi kul'tury. Bishkek. (in Russian).
4. Shimanskii, V. P., & Orlov, Ya. (1980). Torgovlya i blago naroda. Moscow. (in Russian).
5. Akmatyaliyev, A. (1989). Kirgizskoe narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo. Frunze. (in Russian).

6. Alimbekov, A., & Baitova, F. T. (2016). Ideya vospitaniya sovershennoi lichnosti v traditsionnoi pedagogicheskoi kul'ture kyrgyzov. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, (2 (14)), 72-74. (in Russian).
7. Alimbekov, A. (2001). *Vospitatel'nye traditsii kyrgyzov*. Bishkek. (in Russian).
8. Alimbekov, A. (1996). *Kyrgyzskaya etnopedagogika*. Bishkek. (in Russian).
9. Akmatyaliyev, A. (2002). *Traditsii: chelovecheskoe polozhitel'noe - otritsatel'noe kachestvo*. Bishkek: Biiiktik. (in Russian).
10. Aitymbetova, D. (2006). Voprosy very i nravstvennosti v vospitanii molodezhi. *Obrazovanie i vospitanie*, (1(7)), 61-63. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 16.02.2024 г.*

*Принята к публикации
23.02.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Мырзатаева Б. С. Представление традиций в творчестве Чингиза Айтматова (традиция труда на примере повести «Джамиля») // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №3. С. 622-629. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/84>

Cite as (APA):

Myrzataeva, B. (2024). Representation of Traditions in the Works of Chingiz Aitmatov (The Tradition of Labor Using the Example of the Jamila Story). *Bulletin of Science and Practice*, 10(3), 622-629. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/100/84>